

В. М-в [= *Муравьев В. И.*] Новооткрытый кодекс Вавилонского царя Гаммураби [= Хаммурапи] (за 2300 лет до Р. Х.), в его отношении к Моисееву законодательству // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 6. С. 284–321 (2-я пагин.).

Новооткрытый кодекс вавилонскаго царя Гаммураби (за 2300 лѣтъ до Р. Х.), въ его отношеніи къ Моисееву законодательству.

I.

Все болѣе и болѣе увеличивающіяся открытія въ области ассиріологіи—такого рода явленія, что на нихъ опираются какъ признающіе Богооткровенный характеръ Библии, такъ и критикующіе Библию наравнѣ съ другими произведеніями человѣческаго гениа.

Въ доброе старое время, когда для сужденія о древней исторіи семитическаго востока ученые имѣли въ рукахъ только одинъ главный историческій документъ — Библию, рационализирующіе библеисты поступали просто: они отмѣчали противорѣчія въ Библии, указывали на мифическій характеръ нѣкоторыхъ библейскихъ сказаній, доказывали на основаніи критики текста позднѣйшее происхожденіе книгъ Священнаго Писанія, — и такимъ путемъ совершенно умаляли значеніе Библии, какъ историческаго документа; даже болѣе того,—добрую половину Библии, особенно книгу Бытія, они прямо объявляли мифологіей.

Но годы шли. Пытливая наука все болѣе и болѣе проникала во всѣ, такъ сказать, закоулки міра и его исторіи, все ярче и ярче освѣщала неизвѣстныя или мало извѣстныя области. Зоркій глазъ ученыхъ скоро усмотрѣлъ и пустынные курганы, разбросанные тамъ и сямъ въ долину Тигра и Евфрата. Стали раскапывать эти курганы. И на свѣтъ Божій стали извлекать множество вещественныхъ и литературныхъ памятниковъ, на своеобразномъ языкѣ рассказывающихъ про сѣдую древность, про погибшую культуру. Благо-

даря гениальной догадкѣ Гротефенда и совокупнымъ усиліямъ трудолюбивыхъ ученыхъ, явилась возможность понимать клинообразныя надписи, пестрившія на добытыхъ раскопками памятникахъ. Къ удивленію всего міра эти памятники заговорили почти библейскимъ языкомъ и такимъ образомъ многое изъ того, что рационалисты объявили въ Библии миеомъ стало и для нихъ безспорной исторіей. Рационалисты на время понизили тонъ. Библейсты же съ торжествомъ провозгласили: „гдѣ люди замолкли—тамъ камни возопіяли!“

Но безстрастная наука продолжала дѣлать свое дѣло. Все большій и большій матеріаль доставляла она для сужденія о древней исторіи Востока. Всѣ уже привыкли къ тому, что ассириологія подтверждаетъ достовѣрность библейской исторіи, дополняетъ, освѣщаетъ, а иногда и исправляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неполный, неясный или испорченный текстъ Библии. Съ другой стороны и Библия получила для всѣхъ авторитетъ достовѣрнаго историческаго источника. Если стали говорить съ одной стороны: „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ открытій“—съ другой—„Древнѣйшій Востокъ при свѣтѣ Божественнаго откровенія“, то это было въ большинствѣ случаевъ безразлично, ту и другую формулировку можно было встрѣтить у людей одного и того же лагеря. Однако неопознанные еще до времени отгѣнки въ этихъ формулировкахъ рано или поздно должны были войти въ область, такъ сказать, яснаго сознанія и показать всю разность между ними. И, дѣйствительно, время это наступило. Понизившая на время тонъ библейская критика вскорѣ же развернула знамя, на которомъ также было отчетливо написано: „гдѣ люди замолкли—тамъ камни заговорили!“

Смысль выраженія: „гдѣ люди замолкли—тамъ камни заговорили“ во второмъ случаѣ — совершенно иной, чѣмъ смыслъ того же выраженія, употребленнаго въ первомъ случаѣ. Если прежде этимъ хотѣли сказать, что камни закричали: „осанна!“ и подтвердили Боговдохновенность священныхъ библейскихъ писателей противъ библейской критики, то теперь это значило, что камни заговорили о естественномъ происхожденіи библейскихъ сказаній и дали опору рационалистической критикѣ противъ признающихъ сверхъестественный характеръ Библии.

Такимъ образомъ, рациональная библейская критика теперь измѣнила свою позицію. Прекрасной иллюстраціей къ этой перемѣнѣ позиціи рациональной библейской критики являются лекціи извѣстнаго ученаго ассириолога проф. Делича въ Берлинѣ, изданныя подъ заглавіемъ: „Babel und Bibel“ и возбудившія жаркій споръ не только среди ученыхъ специалистовъ, но и среди простой интеллигентной публики. Первая лекція была прочитана Деличемъ въ собраніи нѣмецкаго „Восточнаго Общества“ (Orient gesellschaft) 13-го Января 1902 года. Эта лекція по приглашенію императора Вильгельма была повторена Деличемъ во дворцѣ 1-го февраля того же года. Вскорѣ же она была издана особой брошюрой подъ заглавіемъ „Babel und Bibel“. Споръ, возбужденный этой лекціей съ новою силою возгорѣлся въ нынѣшнемъ году, послѣ того какъ Деличъ, по возвращеніи съ Востока, куда онъ ѣздилъ для ознакомленія съ новыми раскопками, выступилъ съ публичной лекціей. Вторая лекція была читана публично въ Singakademie (концертный залъ въ Берлинѣ)—13-го января 1903 года, слѣдовательно, ровно черезъ годъ послѣ первой лекціи. На этой лекціи присутствовали императоръ съ императрицей и почти всѣ министры.

Самое заглавіе лекцій проф. Делича: „Babel und Bibel“ показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ критикомъ рационалистомъ, который ставитъ происхожденіе Библии въ зависимость отъ Вавилона. Сущность лекцій профессора Делича заключается въ слѣдующемъ. Экзегетика показала, что композиція Библии позднѣйшаго происхожденія, а новѣйшія данныя ассириологіи даютъ основаніе заключать, что матеріалъ, которымъ пользовались священные писатели, былъ заимствованъ отъ ассириовавилонянъ. Ассириологія съ достаточной ясностью и убѣдительностью показала, что легенды о сотвореніи міра ¹⁾, о потопѣ ²⁾, о первобытномъ состояніи

¹⁾ Кстати: м-ру Кингу, кажется, удалось болѣе или менѣе полно восстановить основную редакцію ассириовавилонскихъ сказаній о твореніи міра. Въ результатъ его долготѣней и кропотливой работы получилась цѣлая вавилонская поэма, по начальнымъ словамъ носящая названіе „енума елишъ“ (Enūma eliš). Эту поэму теперь можно читать въ прошлогоднемъ изданіи L. W. King'a „The seven Tablets of creation“ London 1902. Въ сравненіи съ прежнимъ изданіемъ Смита это изданіе—болѣе полное.

²⁾ Лучшимъ изслѣдователемъ эпоса о потопѣ является американскій

рода человѣческаго уже въ глубокой древности существовали у ассировавилонянъ. Библейскія сказанія объ этихъ временахъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ до буквальности сходныя съ сказаніями ассировавилонскими, являются только позднѣйшей и сокращенной передѣлкой послѣднихъ. Имена Божія, встрѣчающіяся въ Библии — Ель, Елогимъ и даже Іегова, такъ же вавилонскаго происхожденія. Къ тому же источнику нужно относить и культъ Моисея. Въ послѣдней своей публичной лекціи 13-го января 1903 года, Деличъ ко всему этому присоединяетъ еще указаніе на новооткрытый кодексъ вавилонскаго царя Гаммураби, жившаго за 2300 л. до Р. Хр.: этотъ кодексъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ до буквальности совпадающій съ Моисеевымъ законодательствомъ, ясно говоритъ, по мнѣнію Делича, о заимствованіи Моисеевыхъ законовъ изъ законовъ вавилонскихъ. Изъ всего этого проф. Деличъ дѣлаетъ выводъ, что Библия не есть личное откровеніе Бога избранному народу, но является простымъ естественнымъ продуктомъ человѣческой мысли: „положа руку на сердце“, — говоритъ Деличъ, переходя на чисто-богословскую почву, — „признаемъ, что кромѣ того божественнаго откровенія, которое мы носимъ въ себѣ, въ своей совѣсти, мы не заслужили иного, личнаго, непосредственнаго божественнаго откровенія. Между тѣмъ до сегодня человѣчество прямо такъ фривольно трактовало объ исконномъ божественномъ откровеніи—десяти строкахъ на скрижаляхъ завѣта!“ — Особенно рѣзко подчеркнул Деличъ свои богословскія воззрѣнія въ послѣдней публичной лекціи 13-го января нынѣшняго года.

Конечно, тезисы Делича, высказанные съ такою откровенностью и рѣзкостью не могли остаться безъ отвѣта прежде всего со стороны его ученыхъ со товарищей. Вскорѣ же, послѣ появленія въ свѣтъ его первой лекціи, стали появляться брошюры и журнальныя статьи, обсуждающія вопросы затронутые Деличемъ ¹⁾. Многіе ученые сразу же

проф. Гауптъ. Его послѣдній, наиболѣе точный переводъ этого эпоса, къ нашему удовольствію, полностью передавъ на русскій языкъ въ недавно вышедшей интересной популярной книжкѣ З. А. Рагозиной „Исторія Халдей. С.-Петербургъ 1902 г. изд. Маркса.

¹⁾ *Baentsch*, Babel und Bibel въ protestant. Monatshefte 1902, 8; — *Barth*, Babel und israelitisches Religionswesen. Berl. 1902; *Knische*, Bibel und

стали въ оппозицію по отношенію къ выводамъ Делича. Такъ, напримѣръ, Оттли, Гоммель, Будде въ противоположность Деличу, доказывали, что, хотя библейскія повѣствованія о первобытныхъ временахъ, названія Божества, нѣкоторыя черты закона и культа Евреевъ находятъ себѣ параллели въ ассировавилонскихъ памятникахъ, тѣмъ не менѣе это не даетъ еще права заключать, что содержаніе Библии заимствовано у ассировавилонянъ. Прежде всего, характеры библейскихъ и ассировавилонскихъ сказаній о твореніи міра и о потопѣ, при всемъ сходствѣ историческаго матеріала, настолько различны между собой по композиціи, что невольно заставляютъ думать, что Библейскія сказанія составляютъ самостоятельную независимую и въ противоположность сказаніямъ ассировавилонскимъ, неповрежденную редакцію древнѣйшихъ преданій. При сравненіи ассировавилонскихъ и библейскихъ сказаній о твореніи міра и о потопѣ легко можно замѣтить, что первыя—съ одной стороны,—гораздо обширнѣе, поэтичнѣе, подробнѣе въ нѣкоторыхъ пунктахъ, чѣмъ послѣднія, съ другой,—менѣе опредѣленны, сбивчивы, противорѣчивы, въ нѣкоторыхъ пунктахъ неясны, явно искусственны и фантастичны; кромѣ того, сразу бросается въ глаза *наивный* и явно *политеистическій* характеръ этихъ сказаній, въ противоположность сказаніямъ библей-

Babel, El und Bel. 1902; Rosenthal, Babel und Bibel oder Babel gegen Bibel? Berl. 1902; *König*, Bibel. und Babel, Berlin. 1902. *Iensen*, Babel und Bibel, въ christliche Welt 1902, № 21; — *Oettli*, Der Kampf um Bibel und Babel. Leipz. 1902. *Hommel*, Die Altorientalischen Denkmäler und das Alte Testament, Berl. 1902. — *Karl Budde*, Das Alte Testament und die Ausgrabungen. Giessen 1903. *Dingmann*, Gilgames — Epos und seine Bedeutung für Bibel und Babel. Leipz. 1902; *Ieremias* Alfr., im Kampfe wegen Bibel und Babel. Leipz. 1903. *Kittel*, Die Ausgrabungen und Biblische Urgeschichte. Leipz. 1903. *Döller*, Bibel und Babel oder Babel und Bibel? 1903.

По поводу лекцій Делича написаны еще слѣдующія брошюры и статьи:

Kittel. Der Babel—Bibel—Streit und die Offenbarungsfrage.

Klausner. Hie Babel—hie Bibel!

Schmidt. Babel und Bibel

Sommer, Bibl. Geschichtslügen. Beitrag zur Babel-Bibel frage.

Volck. Zum Kampf um Bibel und Babel.

По поводу новооткрытаго кодекса Гаммураби, кромѣ Кюнига, о которомъ рѣчь—впереди, писалъ еще Alfr. Ieremias въ Allg. Ev.—Luth. Kirchenzeitung 1903 „Moses und Hammurabi“.

скимъ. Все это — черты, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что древнія преданія у ассириавилонянъ по разнымъ причинамъ были искажены и обезображены. То же самое нужно сказать о культѣ Евреевъ и ассириавилонянъ. Какъ у тѣхъ такъ и у другихъ онъ выработался на одной и той же общесемитической почвѣ и поэтому оба имѣли сходныя черты. Но тогда какъ у вавилонянъ культъ носилъ характеръ заклинаній, различныхъ гаданій и волшебства, — у Евреевъ предписанія культа сообразны чистотѣ, святости Іеговы (Отгли). По поводу сходства законовъ Моисея съ законами Гаммураби, которое такъ сильно подчеркивалъ Деличъ въ своей послѣдней лекціи, возражали, что кодексъ Гаммураби—чисто гражданскаго характера и религіознаго элемента въ немъ вовсе нѣтъ. Что касается доказательствъ Делича, что будтобы даже названіе „Іегова“ имѣетъ вавилонское происхожденіе, то по Гоммелю мы имѣемъ здѣсь дѣло съ данными ассириологіи сомнительнаго свойства. Основываясь на томъ, что имя одного члена вавилонской династіи Гаммураби Iahumilu равняется слову Iahvi-lu, означавшему „Ягве есть Богъ“, Деличъ доказываетъ вавилонское происхожденіе имени Іеговы. Въ противоположность этому Гоммель утверждаетъ слѣдующее. Династія Гаммураби была арабскаго происхожденія, арабскія же племена имѣли религію астральнаго характера: главнымъ божествомъ у нихъ считалась луна—äi=jâu=jahu. Такимъ образомъ, Iahum-ilu будетъ означать „jâu (=äi, луна) есть Богъ“. Но Iahvi-lu не означаетъ „Ягве есть Богъ“, но „Богъ существуетъ“. И такимъ образомъ Iahvi-lu нельзя отождествлять съ Iahum-ilu. — Противъ Делича по поводу его второй лекціи выступилъ также проф. Гильпрехтъ, который въ лекціи, читанной имъ въ Берлинскомъ Антропологическомъ Обществѣ, между прочимъ, говорилъ: „Вѣра избраннаго народа Божія такова: слыши, Израилю, Господь Богъ твой единъ есть, — и эта вѣра никакъ не могла произойти изъ вавилонской горы боговъ — этой могилы, полной запаха тлѣнія и мертвыхъ костей“.

II.

Однимъ изъ данныхъ ассириологін, послужившихъ Деличу основаніемъ для его выводовъ касательно Библии, какъ уже отмѣчено, былъ новооткрытый кодексъ законовъ вавилонскаго

царя Гаммураби, жившаго приблизительно за 2300 лѣтъ до Р. Хр. Это сенсационное открытіе появилось какъ разъ въ самый разгаръ Библейскихъ споровъ въ Германіи и немедленно же было утилизировано Деличемъ. Его вторая публичная лекція въ Singacademie 13-го января 1903 г. стояла въ тѣсной связи съ этимъ новымъ открытіемъ: въ этой лекціи Деличъ главнымъ образомъ опирался на кодексъ Гаммураби для доказательства естественнаго происхожденія Моисеева законодательства. Можетъ быть, благодаря именно этому кодексу, Деличъ особенно рѣшительно и рѣзко подчеркнул свои взгляды на Библию и Откровеніе въ своей второй лекціи: для него новооткрытый кодексъ являлся безспорнымъ доказательствомъ справедливости его тезисовъ, высказанныхъ еще въ первой лекціи. Это открытіе въ области ассиріологии было, такъ сказать, послѣднею каплею, переполнившею и безъ того полный сосудъ рационализма въ рукахъ Делича. Можетъ быть, излишнее увлеченіе Делича своими рационалистическими выводами предъ „большою публикой“, за которое не одобряли его императоръ Вильгельмъ II и Гарнакъ, произошло подъ свѣжимъ, обаятельнымъ впечатлѣніемъ отъ этого, именно, сенсационнаго открытія.—Любопытно: что представляетъ изъ себя кодексъ Гаммураби? Какое его значеніе для Библии? Можно ли думать на основаніи этого кодекса, что Моисеевы законы являются простымъ заимствованіемъ изъ законовъ вавилонскихъ, какъ думаетъ Деличъ и несомнѣнно другіе ассиріологи рационально-критическаго направленія, какъ напр. Циммернъ, Винклеръ ¹⁾.

¹⁾ Кстати: въ прошломъ 1902 г. въ Лейпцигѣ вышло новое (третье) изданіе книги Schrader-a „Die keilinschriften und das Alte Testament“ заново переработанное и дополненное матеріаломъ изъ апокрифической псевдо-эпиграфической іудейской и христіанской литературы, а также изъ Новаго Завѣта — Циммерномъ и Винклеромъ. Историческую часть переработалъ Винклеръ (I т.)—приватъ-доцентъ Берлинск. университета, а 2-й томъ „Religion und Sprache“ принадлежитъ Циммерну. Въ этой книгѣ названные ученые ставятъ библейскую исторію и культуру Евреевъ въ тѣсную связь и зависимость отъ исторіи и культуры ассировавилонской, также пытаются представить Еврейскую религію естественнымъ продуктомъ Египетскихъ, ассировавилонскихъ и персидскихъ вѣрованій, особенно вѣрованій ассировавилонскихъ. Ассировавилонскіе религіозные элементы Циммернъ находитъ даже въ христіанствѣ: въ ученіи о Богствѣ, о Его Троичности, въ ученіи о Духѣ Святомъ, о Богоматери, о

Вотъ краткая исторія открытія кодекса Гаммураби. Въ Декабрѣ 1901 г. французской экспедиціей, производящей раскопки подѣ наблюдениемъ г-на де-Моргана въ Сузахъ, былъ открытъ діоритовый камень 2¹/₄ метра высоты и немного менѣе 2-хъ метровъ въ окружности. На этомъ камнѣ помѣщалось клинообразное письмо въ 44 ряда, мѣстами стертое, и рельефное изображеніе двухъ фигуръ: одна представлена въ сидячемъ положеніи, на тронѣ, въ тиарѣ, съ жезломъ въ правой рукѣ,—другая изображена стоящею предъ первой фигурой и, въ знакъ почтенія, поднявшею правую руку ¹⁾. Этотъ памятникъ въ началѣ 1902 года былъ привезенъ въ Луврскій музей и предоставленъ для изслѣдованія ученому монаху Шейлю. Шейль переписалъ, перевелъ и осенью 1902 года издалъ весь текстъ, какой уцѣлѣлъ на памятникѣ ²⁾; всего уцѣлѣвшаго текста сохранилось 3,638 строкъ (расположенныхъ, какъ сказано въ 44 ряда). Нельзя

воскресеніи, въ представленіи обѣ ангелахъ и злыхъ духахъ, въ эсхатологии и т. д. Но какъ то странно читать, напр. такіе отдѣлы, какъ „Мардукъ-легова—Исусъ Христосъ“, „Рождество Христово“, „Посольство Христа отъ Отца“, „Отрокъ леگوی“, „смерть Христа“, „сошествіе Христа въ адъ“ и т. д., въ которыхъ настоятельно и очень тщательно, хотя и кратко, проводится параллель между іудео-христіанскими и ассировавилонскими религіозными воззрѣніями, сближаются библейскія и евангельскія мѣста съ мѣстами изъ ассировавилонской литературы, привлекается къ участію іудейская и христіанская апокрифическая литература. Изъ всѣхъ этихъ сопоставленій, параллелей, сближеній и доказательствъ (правда очень интересныхъ, оригинальныхъ, иногда, и даже перѣдко, заслуживающихъ большого вниманія) все таки въ концѣ концовъ никакъ нельзя вывести заключительное „да“ и невольно напрашивается извѣстное изреченіе: *comparaison ne c'est pas raison*. Последнее изданіе книги Шрадера есть проявленіе крайняго, необузданнаго, предубѣжденнаго рационализма. Говоримъ предубѣжденнаго, потому что выводы названныхъ ученыхъ не столько основываются на данныхъ ассиріологии, сколько опредѣляются ихъ богословскими предпосылками. Авторы очевидно забываютъ, что эволюціонный принципъ, котораго они держатся, имѣетъ только *методологическое* значеніе въ исторической наукѣ и нисколько не обязываетъ историка насиловать факты и втискивать ихъ въ заранее приготовленные естественно-историческія рамки.

¹⁾ Снимокъ съ этого изображенія интересующіеся могутъ найти, между прочимъ, въ № 11 „Нивы“ за 1903 г.

²⁾ Этотъ текстъ былъ опубликованъ въ 3-мъ томѣ издающихся сузскихъ текстовъ. Вскорѣ же онъ былъ изданъ въ *Der „Alte Orient“* 1902, IV кн. 4. подѣ ред. Винкнера. Есть еще англійское изд. John'a „The oldest code of laws in the World“.

не удивляться, что въ такой короткій срокъ Шейль сумѣлъ сдѣлать доступнымъ ученому міру такой важный документъ.

Рельефъ на новооткрытомъ памятникѣ представляетъ собою уже знакомыя ассиріологамъ фигуры бога солнца Шамаша и вавилонскаго царя Гаммураби, а текстъ оказался ни чѣмъ инымъ, какъ сводомъ законовъ: стоя въ почтительной позѣ, Гаммураби вслушивается законы, изрекаемые богомъ справедливости ¹⁾ Шамашемъ.

Кто такой былъ Гаммураби и каково историческое положеніе этого лица?—Въ половинѣ третьяго тысячелѣтія южная часть месопотамской долины, въ древности носившая названіе Кардуніасъ, представляла изъ себя рядъ городовъ не сплоченныхъ между собою тѣсною политическою связью. Главными политическими центрами на самомъ югѣ были Ериду, Урѣ, Ларса (библ. Элассарѣ), Урукъ (или Эрехъ), Лагашъ, нѣсколько сѣвернѣй — Ниппуръ, еще сѣвернѣй Сиппаръ, Агадэ, Кута, Борсиппа, Кадин-Гирра (позднѣйшій Вавилонъ). Всѣ эти города соперничали между собою за политическое первенство. Долгое время политическое верховенство переходило отъ одного города къ другому. Могущество Ниппура смѣнилъ Лагашъ, потомъ власть перешла на сѣверъ въ Агадэ при Саргонѣ I: это было первое болѣе или менѣе прочное объединеніе южно-месопотамскихъ городовъ. Однако не Агадэ было суждено быть главнымъ политическимъ центромъ древняго Шумера и Аккада, какъ еще называлась тогда Вавилонія. Послѣ Саргона власть опять перешла на югъ и сосредоточилась въ Урѣ. Послѣ этого мы видимъ періодъ продолжительныхъ нашествій эламитянь ²⁾ на южную Месопотамію. Эламитяне грабятъ месопотамскіе города и въ концѣ концовъ мы видимъ эламитскихъ царей во главѣ Месопотаміи. Тѣмъ временемъ на сѣверѣ аккадской территоріи постепенно возвышается незамѣтный до сихъ поръ городъ, по-аккадѣйски Кадин-Гирра, а по семитически Баб-илу (ворота бога) или Вавилонъ. Патэзи ³⁾ этого

¹⁾ Шамашъ, какъ мы отмѣтили, былъ изображенъ съ жезломъ въ правой рукѣ. Этотъ жезлъ былъ символомъ справедливости и назывался Sár mesarim—евр. שרֵט מִשָּׁרִיט пс. XLV, 7.

²⁾ Эламитяне населяли горную страну къ востоку отъ Вавилона.

³⁾ Патэзи—такъ назывались первоначально владыки месопотамскихъ городовъ, сосредоточивавшіе въ себѣ какъ власть *гражданскую*, такъ и *религіозную*.

города постепенно объединяють около себя южно-месопотамскіе города и, наконецъ, при Гаммураби Вавилонъ, ставши во главѣ этихъ городовъ, свергаетъ эламитское иго и образуетъ одно вавилонское царство (за 2300 л. до Р. Х.). Ученые отождествляютъ Гаммураби съ библейскимъ „Амрафеломъ, царемъ Сенаарскимъ“, который въ союзѣ съ другими царями месопотамскихъ городовъ, Кедарлаомеромъ Еламскимъ, Аріохомъ Елассарскимъ (тоже эламитянинъ) дѣлалъ набѣги на Ханаанъ (Быт. XIV, 1). — Сдѣлавшись царемъ „шумера и аккада“ (любимый титулъ всѣхъ патези месопотамскихъ городовъ, получившихъ политическое первенство), Гаммураби распространилъ свое политическое вліяніе „отъ восхода до заката солнца“, т. е. отъ Персидскаго залива до Средиземнаго моря. Но главнымъ образомъ онъ прославился какъ мудрый правитель и устроитель своей страны. Особенно онъ заботился объ экономическомъ благосостояніи своего народа. Въ сохранившихся отъ него надписяхъ (см. Schrader. Keilinschr. Bibl. t. III. I) мы, между прочимъ, читаемъ: „я приказалъ рыть каналъ Нар-Гаммураби, благодать для народовъ Шумера и Аккада. Берега его по обѣимъ сторонамъ я назначилъ для земледѣльства и приказалъ засѣять ихъ хлѣбомъ. Я даровалъ народу неизсякаемыя воды... Я привлекъ народъ Шумера и Аккада толпами, создалъ для него пищу и питье, я даровалъ ему плодородіе и обиліе и мирныя жилища“. Если мы представимъ себѣ Вавилонію— „страну камышей и каналовъ“, какъ она нерѣдко называется въ надписяхъ, часто терпѣвшую отъ ужасныхъ наводненій, каковыя несчастія ставились наравнѣ съ войной, голодомъ и чумою,—то мы поймемъ, что система каналовъ, предохраняющихъ отъ наводненія, была истиннымъ благодѣяніемъ для населенія, тѣмъ болѣе, что отъ равномернаго распредѣленія влаги зависѣло плодородіе полей: именно, благодаря сложной системѣ каналовъ Вавилонія въ древности славилась какъ плодороднѣйшая страна въ мірѣ (Геродотъ). вмѣстѣ съ этимъ Гаммураби заботился о развитіи внутренней и ви́шней торговли и объ упорядоченіи внутренняго управленія. Отъ времени Гаммураби и его ближайшихъ преемниковъ сохранилось множество глиняныхъ плитокъ, содержащихъ въ себѣ судебныя постановленія по искамъ, купчія крѣпости и всякіе документы изъ области граждан-

скаго права. На основаніи этихъ разнородныхъ документовъ, ученые давно догадывались, что въ ту эпоху въ Вавилонѣ въ совершенствѣ было выработано право и организованы судебная и административная функціи власти (см. наприм. Winckler. Geschichte Babyloniens und Assyriens Leipz. 1892; ср. Рагозиной Ист. Халдеи 264—265). Новооткрытый кодексъ законовъ Гаммураби какъ нельзя лучше подтверждаетъ это предположеніе и даже, можно сказать, превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія ученыхъ.

Какимъ образомъ этотъ памятникъ, несомнѣнно *вавилонскаго* происхожденія, очутился въ Сузахъ, столицѣ древняго Элама? Предполагаютъ, что онъ въ качествѣ военнаго трофея былъ увезенъ эламитянами въ одинъ изъ ихъ частыхъ набѣговъ на Вавилонъ. Въ частности нѣкоторые думаютъ ¹⁾, что онъ увезенъ былъ въ Сузы Эламитскимъ царемъ Худуръ-Нахуди, который перевезъ сюда столько реликвій древняго Вавилона ²⁾. Этотъ то владыка, предполагаютъ, и соскоблилъ нѣсколько строкъ первоначальнаго текста на этомъ памятникѣ съ цѣлью высѣчь на немъ, по обычаю древняго времени, память о своихъ побѣдахъ ³⁾. Однако почему то стертое мѣсто осталось незаполненнымъ и теперь только дразнить любопытство ученыхъ, стремящихся угадать, какія статьи закона помѣщались на этомъ мѣстѣ.

Сохранившійся текстъ кодекса Гаммураби ⁴⁾ содержитъ разнообразныя постановленія гражданскаго характера, не

¹⁾ „J. Maspero. Journal des Debats“ 23 janv. 1903. перев. см. № 9657 иллюстр. прилож. къ „Новому Времени“ за 1903 г.

²⁾ О Худуръ-Нахуди извѣстно, что онъ въ 2285 г. до Р. Х. сдѣлалъ набѣгъ на южно-месопотамскіе города, разграбляя тамъ храмы, въ томъ числѣ храмъ Наны (такъ называлась вавилонская башня Иштаръ) въ Урукъ, увезъ много священныхъ реликвій изъ древнихъ вавилонскихъ городовъ и между прочимъ, статую богини Наны изъ Урука. Впослѣдствіи ассирійскій царь Ашурбанипаль (VII в. до Р. Х.) во время побѣдоноснаго похода на Эламъ возвратилъ эту статую въ Урукъ. Объ этомъ говорится въ надписи Ашурбанипала.

³⁾ Впрочемъ сдѣлалъ ли это Худур-Нахуди или еще кто другой (можетъ быть это сдѣлано даже въ касситско-эламитское нашествіе въ 1700 г. до Р. Х.),—можно только догадываться.

⁴⁾ Мы пользуемся изложеніемъ этихъ законовъ въ статьѣ Lagrange-a Le Code de Hammurabi. см. Revue Biblique internationale 1903. janv.

расположенныя въ строгой системѣ, а довольно безпорядочно распределенныя въ 282 параграфахъ или статьяхъ. Здѣсь находятся постановленія противъ колдовства, богохульства, судебного подкупа, кражи всевозможныхъ родовъ,—постановленія экономическаго характера: о продажѣ и наймѣ домовъ, садовъ, полевыхъ угодій, торговыхъ заведеній, о займахъ; даются узаконенія о женщинахъ, врачахъ, рабахъ и т. д.

Для насъ прежде всего очень важно отмѣтить, что многія изъ этихъ постановленій совпадаютъ съ постановленіями закона Моисеева. Приведемъ здѣсь нѣсколько наиболѣе характерныхъ параллелей.

Въ пунктахъ о воровствѣ и грабежѣ. По закону Гаммураби за похищеніе дѣтей изъ семейства (очевидно съ цѣлью продажи въ рабство) полагалась смертная казнь (§ 14). Подобное постановленіе мы находимъ и въ законахъ Моисеевыхъ: „кто украдетъ челоуѣка и продастъ его, или найдется онъ въ рукѣ его, то должно предать его смерти“ (Исх. XXI, 16). Равнымъ образомъ и постановленію закона Моисеева: „Если кто застанетъ вора при подкапываніи, и ударить, такъ что тотъ умретъ, то кровь не (вмѣнится) ему“ (Исх. XXII, 1)—находится соотвѣтствующій пунктъ въ кодексѣ Гаммураби: § 21 гласитъ, что того, кто сдѣлаетъ проломъ въ стѣнѣ, можно убить въ самомъ проломѣ и зарыть на мѣстѣ.

Еще: въ законахъ Гаммураби очень подробно развиты постановленія, касающіяся воздѣлыванія полей и садовъ. Между прочимъ предусматривается поврежденіе ихъ и налагается за это поврежденіе соразмѣрный штрафъ (§§ 57—58). Въ законахъ Моисея эти пункты хотя и менѣе развиты, однако удивительно сходятся съ постановленіями кодекса Гаммураби. Соотвѣтствующее параграфамъ 57—58 кодекса Гаммураби мѣсто книги Исходъ XXII, 4, читается: „Если кто потравитъ поле или виноградникъ, пустивъ скотъ свой травить чужое поле; то пусть заплатитъ лучшимъ изъ поля своего и лучшимъ изъ виноградника своего“. Это постановленіе, впрочемъ, болѣе обще, чѣмъ параллельное мѣсто въ кодексѣ Гаммураби.

Болѣе обильный матеріалъ для параллелей изъ закона Моисеева съ одной стороны и изъ кодекса Гаммураби—съ другой,—находится въ постановленіяхъ касающихся прелюбодѣянія и порядка возмездія за вредъ наносимый личности.

Въ законахъ Гаммураби говорится, что прелюбодѣяніе называется смертью обоихъ участниковъ прелюбодѣянія (§ 129). Это напоминаетъ постановленіе Моисея, содержащееся въ Лев. XX, 10; ср. Втор. XXII, 22—25. Разница только та, что тогда какъ по закону Моисееву впавшихъ въ прелюбодѣяніе должно было побивать *камнями*, по вавилонскимъ законамъ обоихъ участниковъ прелюбодѣянія бросали въ *воду*. Несомнѣнно, что эта разница не очень важна, если мы примемъ во вниманіе мѣстныхъ условія: вавилонянамъ, жившимъ при судоходныхъ рѣкахъ и многочисленныхъ каналахъ, конечно, удобно и вполне естественно было бросать преступниковъ въ воду, между тѣмъ какъ у Евреевъ, жившихъ въ мѣстахъ безводныхъ, гдѣ каждый колодець былъ, какъ говорится, на счету,—наказаніе подобнаго рода не могло примѣняться. Что касается другого постановленія царя Гаммураби о прелюбодѣяніи, гласящаго, что дѣвица, подвергшаяся насилію безъ собственнаго согласія считается невиной (§ 130), то оно вполне совпадаетъ съ Моисеевымъ постановленіемъ относительно того же предмета (Второз. XX, 26—27).

Кодексъ Гаммураби предусматриваетъ случаи кровосмѣшенія. Отецъ, входящій въ связь съ дочерью,—говорится въ § 154,—подвергается смерти. Отецъ, входящій въ связь съ обрученной сыну своему, платитъ ему $\frac{1}{2}$ мины денегъ и отпускается (§ 156). Если сынъ вступить въ связь со своею матерью, то оба они сжигаются (§ 157). Параллельныя мѣста, правда, не вполне совпадающія съ указанными пунктами кодекса Гаммураби, имѣются въ книгѣ Левитъ въ XX гл. „И тотъ, кто ляжетъ съ женою сына своего, оба они должны быть преданы смерти“ (12 ст.). „И тотъ, кто возьметъ себѣ жену и *мать* ея: это развратъ; на огнѣ должно сжечь его и ихъ“ (14 ст.). „И тотъ, кто ляжетъ съ женою отца своего, открылъ наготу отца своего: оба они должны быть преданы смерти“ (11 ст.).

Что касается отвѣтственности за ущербъ причиненный личности, то по законамъ Гаммураби, эта отвѣтственность была всегда пропорціональна общественному положенію лица, ставшаго жертвою неосторожности другого. Когда дѣло касалось благороднаго или просто свободнаго человѣка, законъ возмездія примѣнялся во всей суровости:—око за око

(§ 196), членъ за членъ (§ 197), зубъ за зубъ (§ 200), смерть за смерть (§ 210). Сынъ, ударившій своего отца, долженъ былъ лишиться руки (§ 195). Къ рабамъ и вольноотпущенникамъ примѣнялся принципъ вознагражденія натурой или деньгами: за глазъ или за какой нибудь членъ вольноотпущенника полагалась одна мина серебра (§ 198); за глазъ или какой - нибудь членъ раба — половина его стоимости (§ 199); за зубъ вольноотпущенника $\frac{1}{3}$ мины (§ 201); за побои, причинившіе выкидышъ беременной женщины, — полагалось: 10 сиклей серебра, если женщина была дочь свободнаго (§ 209), пять сиклей, если она дочь вольноотпущенника (§ 211), два сикля, если она раба (§ 213). Въ случаѣ смерти беременной женщины, подвергшейся побоямъ, если она дочь свободнаго, — убивается дочь виновнаго (§ 210), если она дочь вольноотпущенника, виновный платитъ полмины денегъ (§ 212), за рабу — четверть мины (§ 214). — Легко можно видѣть, что многіе изъ этихъ пунктовъ кодекса Гаммураби совпадаютъ съ постановленіями Моисеевыми, находящимися въ кн. Исходъ XXI гл. и Лев. XXIV гл. „Кто ударитъ человѣка, такъ что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти (Исх. XXI, 12)“. „Когда ссорятся люди, и одинъ человѣкъ ударитъ другого камнемъ, или кулакомъ, и тотъ не умретъ, но сляжетъ въ постелю: то, если онъ встанетъ, и будетъ выходить изъ дому съ помощью палки, ударившій не будетъ повиненъ смерти; только пусть заплатитъ за остановку въ его работѣ и вылечитъ его. А если кто ударитъ раба своего, или служанку свою палкою, и они умрутъ подъ рукою его; то должно отмстить ему. Но если день или два переживутъ, то не должно мстить ему; потому что это его деньги. Когда дерутся люди, и ударятъ беременную женщину, такъ что она выкинетъ, но не будетъ другого вреда: то взять пеню, какую наложить на него мужъ той женщины, и онъ долженъ заплатить при судьяхъ. А если будетъ вредъ, то отдай душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ. Если кто раба своего ударитъ въ глазъ, или служанку свою въ глазъ, и повредитъ его; то пусть отпустить его на волю за глазъ его. А если выбьетъ зубъ рабу своему или рабѣ своей, — то пусть отпустить его на волю за зубъ его“ (Исх. XXI, 18—27). „Кто убьетъ

скотину, тотъ долженъ заплатить за нее, животное за животное. А кто сдѣлаетъ поврежденіе ближнему своему, тому должно сдѣлать то же, что онъ сдѣлалъ. Переломъ за переломъ, око за око, зубъ за зубъ: какъ онъ сдѣлалъ поврежденіе чловѣку, такъ и ему должно сдѣлать. А кто убьетъ скотину, долженъ заплатить за нее; и кто убьетъ чловѣка, того должно предать смерти (Лев. XXIV, 18—21).— Нельзя не видѣть, что въ основѣ Моисеева законодательства о возмездіи лежитъ тотъ же принципъ соотвѣтствія наказанія социальному положенію потерпѣвшаго ущербъ, какъ и въ законахъ Гаммураби.

Еще параллель, на которой мы дольше остановимъ свое вниманіе для большаго выясненія отношенія сходныхъ пунктовъ въ законахъ Гаммураби и въ Моисеевомъ законодательствѣ.

Кодексъ Гаммураби

§§ 250—252.

„Если быкъ опрокинетъ (рогами) во время своего бѣга и убьетъ чловѣка, — *нѣтъ повода для ответственности хозяина*“. Однако „если быкъ съ склонностью бодаться извѣстенъ былъ какъ таковой хозяину, и послѣдній не лишилъ его возможности причинить зло, спиливъ ему рога и укротивъ всякимъ образомъ, въ случаѣ убійства такимъ быкомъ *свободнаго чловѣка*, владѣлецъ его уплатитъ *полъ-мины денегъ*, въ случаѣ убійства *невольника* — *третью часть мины*.“

Кн. Исходъ

XXI, 28—32.

„Если забодаетъ волю мужчину или женщину, такъ что умретъ: то вола побить камнями, и мяса не ѣсть; а *хозяинъ вола не виноватъ*. Но если воля бодливъ былъ и вчера и третьяго дня, и *хозяинъ его, бывъ извѣщенъ объ этомъ, не стерегъ его, а онъ убилъ мужчину или женщину, то вола побить камнями, а хозяина его предать смерти*. Если выкупъ будетъ наложенъ на него; то пусть дастъ выкупъ за душу свою, *какой наложенъ будетъ на него*. Сына ли забодаетъ, дочь ли забодаетъ, по этому же закону поступать съ нимъ. Если раба забодаетъ воля или рабыню, то *тридцать сиклей* серебра заплатить господину ихъ; а вола побить камнями“.

Какъ можно видѣть,—эти постановленія закона Гаммураби и закона Моисеева разнятся нѣсколько лишь по формѣ, но совершенно одинаковы по содержанію. Они даже какъ будто поясняютъ другъ друга. Такъ, напримѣръ, въ постановленіяхъ Гаммураби не говорится о томъ, чтобы въ томъ случаѣ, если волъ, бодливость котораго заранѣе извѣстна была хозяину, забодаетъ человѣка,—хозяина его предать смерти. Между тѣмъ въ Моисеевомъ законодательствѣ это отмѣчается, и дальше, согласно съ закономъ Гаммураби, говорится, что *вмѣсто смерти можетъ быть наложенъ штрафъ*. Очевидно, въ этомъ пунктѣ Моисеево законодательство полнѣе и какъ будто поясняетъ законодательство Гаммураби: штрафъ, слѣдовательно, былъ замѣной смертной казни. Съ другой стороны: въ Моисеевомъ законодательствѣ не сказано, какой штрафъ нужно налагать въ томъ случаѣ, если волъ забодаетъ *свободнаго человека*, — тамъ сказано только, что „если выкупъ будетъ наложенъ на него, то пусть дастъ выкупъ за душу свою, какой будетъ положенъ на него. Сына ли забодаетъ, дочь ли забодаетъ; по этому закону поступать съ нимъ“. Сказано очень неопредѣленно. Между тѣмъ, въ законѣ Гаммураби опредѣленно говорится, что за убійство воломъ *свободнаго* человѣка платится *поль-мины* серебра. Что въ этомъ пунктѣ законъ Гаммураби разумѣетъ этотъ же случай, какой разумѣетъ Моисеево постановленіе и, слѣдовательно, первый поясняетъ послѣднее,—видно ужъ изъ того, что оба законодательства сходятся въ опредѣленіи штрафа за убійство быкомъ *раба*. Законъ Гаммураби опредѣляетъ этотъ штрафъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ мины серебра, а Моисеево законодательство въ 30 сиклей — это почти одно и то же: 30 сиклей=почти $\frac{1}{3}$ мины (мина=100 сиклей).

Если послѣдняя параллель заставляетъ думать, что кодексъ Гаммураби и законъ Моисея въ нѣкоторыхъ пунктахъ пополняютъ и поясняютъ другъ друга, то съ другой стороны, сопоставленіе нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ двухъ законодательствъ показываетъ несомнѣнное различіе между ними даже въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же юридическихъ вопросовъ.

Такъ, напр., по закону Гаммураби, кредиторъ взамѣнъ долга былъ вправѣ брать у своего должника свободную жену, его сыновей и дочерей въ услуженіе; однако на *чет-*

вертый годъ послѣдніе должны были освобождаться (§ 117). Въ параллельномъ же мѣстѣ кн. Исходъ XXI, 2 мы читаемъ: „если купишь раба еврея: шесть лѣтъ пусть служитъ онъ, а въ седьмое пусть выйдетъ на волю даромъ“. Или еще 7 ст: „Если кто продастъ дочь свою въ рабыни, то она не можетъ выйти, какъ выходятъ рабы“. Какъ можно видѣть, срокъ служенія свободнаго человѣка въ качествѣ раба и характеръ этого служенія кодексомъ Гаммураби и закономъ Моисея опредѣляются неодинаково.

Но различіе законовъ Гаммураби и законовъ Моисея идетъ еще дальше. Въ законахъ Гаммураби мы видимъ множество такихъ постановленій, которыхъ нельзя встрѣтить въ законахъ Моисея.

Такъ, напр., въ пунктахъ о воровствѣ закономъ Гаммураби предусматривается кража во дворцахъ и храмахъ, чего не имѣется въ законахъ Моисеевыхъ.—Интересны также слѣдующія, оригинальныя, новыя для насъ постановленія вавилонскаго кодекса (§§ 215—227). „Если врачъ излечитъ кого-нибудь отъ тяжелой раны, или удачно сниметъ бѣльмо и спасетъ глазъ, онъ получитъ въ награду десять сиклей денегъ. Если онъ излечитъ благороднаго, то получаетъ пять сиклей. Если будетъ излеченъ рабъ, то владѣлецъ его платитъ врачу два сикля денегъ“. Напротивъ того: „если врачъ будетъ лечить свободнаго человѣка и выколеть ему глазъ, снимая бѣльмо, ему будутъ отрублены руки. Если врачъ, снимая бѣльмо рабу, выколеть ему глазъ, то онъ долженъ заплатить хозяину половину стоимости раба. Если врачъ будетъ лечить раба свободнаго человѣка и причинитъ ему смерть, онъ долженъ вознаградить за раба рабомъ“. Подобныя же постановленія существовали и относительно ветеринаровъ. „Если врачъ быковъ и ословъ лечитъ быка или осла и вылечитъ его—владѣлецъ животнаго обязанъ дать врачу шестую часть сикля. Если врачъ лечитъ животное и оно падаетъ, онъ платитъ хозяину четвертую часть его стоимости“. Любопытны также слѣдующіе параграфы (228—240), касающіеся архитекторовъ и судовладѣльцевъ. „Построившій для кого-нибудь домъ и доведшій благополучно постройку до конца, получить въ вознагражденіе два сикля денегъ за каждую сажень занятаго постройкой пространства“. Но „если строитель построятъ для кого-нибудь домъ и постройка ока-

жется непрочною и, разрушившись, убьетъ владѣльца дома. Строитель будетъ убитъ въ свою очередь. Если погибнетъ при этомъ рабъ владѣльца дома, архитекторъ оплатитъ за раба рабомъ. Наконецъ, если пострадаетъ утварь и домашняя обстановка, архитекторъ возмѣститъ стоимость всего испорченнаго, и такъ какъ онъ строилъ недостаточно прочно и домъ рухнулъ по этой причинѣ, онъ отстроитъ его вновь на свои собственные средства. Точно также и владѣлецъ барки долженъ починить барку, съ которой столкнется, нанеся ей поврежденіе: онъ долженъ снять съ мели, если посадить встрѣчную барку на мель, замѣнить ее судномъ такой же вмѣстимости, если совѣмъ испортитъ или потопитъ ее“.

Постановленія закона Моисеева социальна-гражданскаго характера тѣсно связаны съ постановленіями характера чисто нравственнаго и религіознаго. Религіозно-нравственный элементъ, такъ сказать, проникаетъ собою все Моисеево законодательство, что вполне согласуется съ теократическимъ характеромъ Еврейскаго социальна-политическаго общества. Если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на вавилонскіе законы Гаммураби, то не увидимъ въ нихъ такого гармоническаго сочетанія религіозно-нравственнаго и социальна-политическаго элементовъ. Новооткрытые законы Гаммураби содержатъ въ себѣ гражданскія постановленія и напоминаютъ собою скорѣе римское „*jus civium*“, совершенно дифференцированное отъ „*jus divinum*“. Въ нихъ очень часто фигурируютъ земледѣльцы, коммерсанты, чиновники, полиція, врачи, ветеринары и т. д. Статьи, касающіяся различныхъ торговыхъ договоровъ, брачныхъ контрактовъ, порядка наслѣдованія и т. п.—наиболѣе обстоятельно развиты. Все это придаетъ законамъ Гаммураби совершенно другой колоритъ въ отличіе отъ законовъ Моисеевыхъ.

Кромѣ того, вавилонскіе законы Гаммураби приурочены въ большинствѣ случаевъ, къ городской осѣдлой жизни, получившей уже широкое развитіе. Если мы и видимъ въ нихъ нѣкоторыя постановленія, характеризующія полукочевой образъ жизни, то это является уже пережиткомъ того давняго времени, когда семитическіе предки вавилонянъ были такими же кочевниками, какими были и предки Евреевъ. Напротивъ того законы Моисеевы социальнаго характера по-

казываютъ, что законодатель имѣлъ въ виду полукочевой образъ жизни Евреевъ. И совпадаютъ то они съ кодексомъ Гаммураби, именно, въ тѣхъ пунктахъ, которые характеризуютъ полукочевую жизнь: таковы, именно, законы о бракѣ, семейной жизни, о прелюбодѣяннн, о возмезднн и нѣкоторые другіе (ср. Lagrange въ Revue Bibl. 1903.—50).

Какіе же выводы мы должны сдѣлать изъ сопоставленія кодекса Гаммураби съ законодательствомъ Моисея? — Несомнѣнно, сводъ законовъ Гаммураби древнѣе Моисеева законодательства, приблизительно на 800 лѣтъ (Гаммураби—за 2300 лѣтъ до Р. Хр., Моисей—за 1500 л.). Но можно-ли думать, что первый служилъ источникомъ для второго, какъ это высказалъ недавно проф. Деличъ? Преимущественная древность законовъ Гаммураби еще не уполномочиваетъ насъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Между тѣмъ, не смотря на поразительное сходство въ нѣкоторыхъ пунктахъ, законы Гаммураби и законы Моисея представляютъ собою скорѣе двѣ самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга редакціи одинаковыхъ законовъ; это можно видѣть изъ приведенныхъ уже параллелей, а также изъ указанныхъ отличительныхъ чертъ законовъ Гаммураби.—Изъ приведенныхъ параллелей ясно только то, что *какъ вавилонскіе законы, такъ и нѣкоторые законы Моисеева кодекса произошли изъ одного и того же источника.* Какимъ образомъ?

Хотя Моисеево законодательство, несомнѣнно, носить на себѣ печать сверхъестественнаго происхожденія, однако нельзя отрицать, что въ его составъ вошелъ и собственный историческій опытъ народа Еврейскаго,—тѣмъ болѣе, что этотъ опытъ былъ выработанъ также не безъ участія Промысла Божія. Несомнѣнно, Израильтяне сохраняли въ своей средѣ преданія, идущія отъ временъ патріархальныхъ. Такъ, они сохранили память о первобытныхъ временахъ міровой исторіи и твердо помнили свою родословную, начиная съ Авраама. Это показываетъ, что они могли также сохранять у себя нѣкоторыя преданія и обычаи, касающіеся различныхъ соціальныхъ отношеній. Легко допустить, что нѣкоторыя постановленія, вошедшія потомъ въ составъ Моисеева законодательства, примѣнялись на практикѣ еще въ патріархальную эпоху. Временно подавленные египетскимъ рабствомъ, эти постановленія были вызваны къ жизни вмѣстѣ съ про-

бужденіемъ національнаго самосознанія Евреевъ въ эпоху Моисея. „Письменное откровеніе,—замѣчаетъ проф. С. С. Глаголевъ,—есть позднѣйшій моментъ въ исторіи откровенія. Прежде чѣмъ стать достояніемъ письмени, откровеніе должно быть мыслию и словомъ, и иногда періодъ, протекшій между тѣмъ, какъ откровеніе явилось въ словѣ и затѣмъ было предано письмени, обнималъ собою болѣе тысячулѣтій. Отъ дней Адама до дней Моисея (по крайней мѣрѣ около 4 тысячъ лѣтъ) люди не имѣли богодухновенныхъ книгъ и по преданію исповѣдывали истину“¹⁾. То, что здѣсь говорится вообще объ откровеніи, вполне приложимо, конечно, къ откровенному закону Моисееву.

Что дѣйствительно нѣкоторыя постановленія, вошедшія потомъ въ общую систему Моисеева законодательства,—могли имѣть силу еще въ патриархальное время,—это подкрѣпляется слѣдующими соображеніями.

Съ самыхъ древнихъ временъ во всей передней Азій господствовала древнѣйшая культура, очагомъ которой была южная Месопотамія. Она распространялась вмѣстѣ съ политическимъ вліяніемъ и торговлею, которыя шли изъ древнѣйшихъ месопотамскихъ городовъ и находили себѣ благоприятную почву въ народностяхъ передней Азій семитическаго происхожденія, которыя съ незапамятныхъ временъ вышли изъ той же Месопотаміи. Мѣра, вѣсь, счетъ, способъ опредѣленія времени—бывшіе въ употребленіи во всей передней Азій имѣли своимъ источникомъ Месопотамію. Вавилонскія издѣлія весьма высоко цѣнились въ Палестинѣ (ис. Нав. VII, 21)²⁾. Именныя печати, о которыхъ упоминается въ Библии (Быт. XXXVIII, 18, 25), по всей вѣроятности, были месопотамскаго происхожденія³⁾. Такъ называемая Тель-Амарнская переписка, открытая въ Египтѣ, говоритъ намъ, что въ XV в. до Р. X. вавилонская культура на-

¹⁾ „Сверхъестеств. Откр. и ееств. богопознаніе внѣ истинной церкви“ Харьковъ 1900 г. стр. 18.

²⁾ Чит. Евр. текстъ ср. греч. LXX: *Сенаарскій* у Евреевъ, очевидно, было синонимомъ слова „красивый“, „хорошій“.

³⁾ Въ вавилонскихъ развалинахъ находится множество цилиндрическихъ печатей, которыя очень напоминаютъ собой библейскія печати. Надо полагать, вавилоняне занимались приготовленіемъ печатей для продажи.

столько прочно утвердилась во всей передней Азии, что вавилонское клинообразное письмо употреблялось тамъ не только для официальныхъ донесеній, но и для частной переписки. Древняя вавилонская культура имѣла вліяніе даже на Египтъ ¹⁾. Само собою разумѣется, что эта древнѣйшая культура, весьма рано перенесенная изъ Месопотаміи на западную почву, переработалась здѣсь сообразно мѣстнымъ условіямъ и образовала впослѣдствіи ханаанско-финикійскую культуру, которая постепенно пріобрѣтала свои индивидуальныя отличительныя черты отъ собственно месопотамской культуры, продолжавшей, конечно, развиваться въ своихъ собственныхъ предѣлахъ и сообразно своимъ мѣстнымъ условіямъ.

Очень возможно поэтому, что въ то сѣдое время во всей передней Азии существовали также *одинаковыя* обычаи и нормы социальнаго характера, имѣющіе свой источникъ въ той же Месопотаміи. Эти обычаи и нормы, будучи перенесены весьма рано на западную семитическую почву, также получили здѣсь самостоятельное развитіе. Въ этомъ отношеніи сами Вавилоняне болѣе позднѣшаго времени можетъ быть преобладали предъ народами передней Азии развѣ только въ томъ, что, благодаря раннему культурному развитію своей страны, *раньше* другихъ *кодифицировали* эти обычаи и нормы и развѣ только въ этомъ отношеніи могли быть образцомъ для подражанія другихъ народовъ.

Если мы припомнимъ теперь, что еврейскіе патриархи были выходцами изъ Месопотаміи и что они, кочуя со своими стадами преимущественно въ предѣлахъ древняго Ханаана, находились въ сферѣ той же общесемитской культуры, во главѣ которой стояла Месопотамія;—то естественно предположить, что они въ своей полукочевой социальной жизни руководились тѣми же нормами и обычаями, которые господствовали въ ту эпоху во всей передней Азии и которые были родственны обычаямъ собственно-вавилонскимъ.

Но этихъ общихъ соображеній еще недостаточно. Для подтвержденія ихъ обращаемся опять къ Библии и къ ново-

¹⁾ Это признается теперь большинствомъ ученыхъ. Таковы Тилэ, Гоммель, Ленорманъ, Леманъ и др. см. Очерки по исторіи религій, С. С. Глаголева 1902. т. I, 25 стр. 80.

открытому вавилонскому кодексу Гаммураби. Законы Гаммураби, между прочимъ, даютъ намъ возможность заключить, что дѣйствительно, какъ у вавилонянъ, такъ и въ патріархальномъ быту еврейскаго племени, дѣйствовали одни и тѣ же принципы и нормы соціальной жизни.

Обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій пунктъ кодекса Гаммураби. По вавилонскимъ законамъ, супруга, не имѣющая дѣтей, для продолженія рода могла предоставлять мужу рабыню (§ 144). Эта рабыня не пользовалась въ такомъ случаѣ одинаковымъ положеніемъ съ законной женою, но ей предоставлялись нѣкоторыя привилегіи. Если у нея, напримѣръ, рождался ребенокъ отъ хозяина, хозяйка не имѣла больше права ее продавать. Самое большее, что могли съ ней сдѣлать—это вернуть ее въ прежнее рабское состояніе. Эта регламентація правъ рабыни, встрѣчающаяся въ вавилонскихъ законахъ, живо напоминаетъ намъ семейный бытъ Еврейскихъ патріарховъ. Такъ, напр., въ XVI гл. кн. Бытія мы читаемъ: „но Сара, жена Аврамова, не рождала ему... и взяла Сара, жена Аврамова, Агарь Египтянку, служанку свою, по истеченіи десяти лѣтъ пребыванія Аврамова въ землѣ Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, въ жену. Онъ (Аврамъ) вошелъ къ Агари, и она зачала. Увидѣвъ же, что зачала, она стала пренебрегать госпожею всею. И сказала Сара Авраму: въ обидѣ моеи ты виноватъ; я отдала служанку мою въ нѣдро твое; а она увидѣвъ, что зачала, стала пренебрегать мною; пусть будетъ судить Господь между мною и тобою. И сказалъ Аврамъ Сарѣ: вотъ служанка твоя въ твоихъ рукахъ: дѣлай съ нею, что тебѣ угодно. И стала Сара притѣснять ее, а она убѣждала отъ нея. И нашель ее Ангель Господень... и сказалъ ей... возвратись къ госпожѣ твоей, и покорись подъ руки ея“. Изъ дальнѣйшей исторіи видно, что когда у Сарры родился и выросъ сынъ Исаакъ и когда „увидѣла Сара, что сынъ Агари Египтянки, рожденный ею Аврааму, насмѣхается“ надъ Исаакомъ, то она сказала мужу: „выгони эту рабыню и сына ея; потому что не настѣдуетъ сынъ рабыни этой съ сыномъ моимъ Исаакомъ“ (Быт. XXI, 9—10).—Изъ приведеннаго библейскаго повѣствованія мы видимъ, что Сарра, во-первыхъ, даетъ своему мужу рабыню вмѣсто себя, въ надеждѣ на потомство отъ Авраама чрезъ рабыню; во вторыхъ, будучи недовольна своею

служанкою, она однако не *продаетъ* ее, что всего естественнѣе было бы ожидать въ данномъ случаѣ отъ мстительной Сарры, а только притѣсняетъ ее, злоупотребляя правами госпожи и въ третьихъ, выгоняетъ Агарь вмѣстѣ съ ея сыномъ Измаиломъ изъ дому, очевидно вопреки дѣйствовавшимъ тогда постановленіямъ о наслѣдствѣ, почему Авраамъ неохотно уступаетъ Саррѣ (Быт. XXI, 11 ст.).

Нельзя не видѣть соотношенія между приведенными библейскими фактами ¹⁾ и упомянутымъ вавилонскимъ закономъ: послѣдній очевидно имѣлъ въ виду подобные же факты, о которыхъ повѣствуется въ Библии; — съ другой стороны, патриархи въ подобныхъ фактахъ, очевидно, руководились принципами и нормами социальной жизни, тождественными съ упомянутымъ закономъ Гаммураби. Разница между свидѣтельствомъ Библии и данными кодекса Гаммураби только въ томъ, что, тогда какъ у вавилонянъ упомянутыя социальныя отношенія были уже регламентированы, получили форму *закона*, среди еврейскаго же племени патриархальной эпохи въ подобныхъ фактахъ руководились еще *обычаемъ*, который, правда, имѣлъ всю силу законности, какъ можно видѣть изъ характера библейскаго повѣствованія („пусть будетъ судить Господь между мною и тобою“, говоритъ Сара Авраму... „возвратись къ госпожѣ твоей, и покорись подъ руки ея“, говоритъ Ангель Агари).

Очень возможно также, что и порядокъ возмездія, который устанавливается въ моисеевомъ законодательствѣ, и о которомъ мы говорили выше, въ общихъ чертахъ и въ формѣ обычая могъ существовать въ періодъ патриархальный. За это говоритъ уже существованіе этого порядка въ законахъ вавилонскихъ, современныхъ патриархальному періоду и несомнѣнно подходящихъ къ патриархальному быту. Кромѣ того, есть еще основаніе утверждать существованіе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ законовъ о возмездіи въ патриархальный періодъ, — это свидѣтельство книги Бытія о законахъ Ноя. Въ IX гл. Быт. (5—6 ст.) мы читаемъ: „Я взыщу (го-

¹⁾ Подобный же фактъ, только не съ такими осложненіями, мы встречаемъ въ исторіи патриарха Іакова:—„и увидѣла Лія, что перестала родить, и взяла служанку свою Зелфу, и дала ее Іакову въ жену“. (Быт. XXX, 9).

горить Богъ Нюю) кровь вашу за васъ, отъ всякаго звѣря взыщу ее, и отъ руки человѣка, изъ руки всякаго брата его взыщу душу человѣка. Кто прольетъ кровь человѣческую между людьми, того самого кровь прольется“. Это мѣсто мы смѣло можемъ поставить въ связь съ подобными же законами Моисеевыми (см. напр. Исх. XXI—XXII гл.). Даже такая подробность Моисеева законодательства о возмездіи, какъ постановленіе относительно убіенія бодливаго вола, причинившаго смерть человѣку, камнями, — живо напоминаетъ собою слова Бога къ Нюю: „я взыщу кровь вашу за васъ, отъ всякаго звѣря взыщу ее“. — Если, такимъ образомъ, законъ о возмездіи и другіе нѣкоторые законы ¹⁾, существовали еще во времена Ноя, то несомнѣнно они хранились и въ патриархальный періодъ Еврейской исторіи.

Изъ всего этого выводъ будетъ такой. Если мы находимъ у вавилонянъ и Евреевъ нѣкоторые сходные законы, то это сходство объясняется тѣмъ, что предки Евреевъ и вавилонянъ когда то жили вмѣстѣ и имѣли одни и тѣ же обычаи ²⁾. Но послѣ того, какъ они разошлись въ разныя стороны, или вѣрнѣе предки Евреевъ ушли изъ Месопотаміи, эти обычаи на той и на другой сторонѣ развились самостоятельно: между прочимъ, у Евреевъ эти обычаи получили форму писанныхъ законовъ только во времена Моисея, а у вавилонянъ они кодифицированы были еще при Гаммураби.

Такимъ образомъ, мы видимъ также и то, что Моисеево законодательство несомнѣнно древняго происхожденія: его корни кроются еще въ патриархальной эпохѣ. Этотъ новый и совершенно неожиданный для рационалистической критики выводъ мы должны сдѣлать благодаря новооткрытому кодексу Гаммураби. Въ какомъ же свѣтѣ должна теперь предстать намъ старая теорія Вельгаузена, по которой не только Второзаконіе, но даже „іеговистическая книга“ (какъ Вельгаузенъ называетъ Исх. XX—XXIII, XXXIV гл.) итакъ

¹⁾ Кромѣ постановленій о возмездіи, въ законахъ Ноя мы находимъ также постановленіе о нищѣ и, между прочимъ, запрещеніе вѣсть кровь. Тоже, надо замѣтить, предусматриваетъ и законъ Моисея (Второз. гл. XIV), только гораздо подробнѣе и опредѣленнѣе.

²⁾ Указаніе на что можно видѣть уже въ свидѣтельствѣ кн. Бытія о законахъ Ноя.

называемый „священнический кодекс“ (кн. Левитъ, Исходъ XXV—XL за исключеніемъ XXXII—XXXIV и Числъ I—X; XV — XIX; XXV — XXXVI съ незначительными исключеніями)—не могли произойти ранѣе, какъ только къ половинѣ VIII в. до Р. Хр.! ¹⁾ По Вельгаузену, „священнический кодекс“ выработался даже позднѣе Второзаконія,—именно во время плѣна вавилонскаго и послѣ него. Между тѣмъ изъ сравненія законовъ моисеевыхъ съ новооткрытымъ кодексомъ Гаммураби, какъ нельзя лучше видно, что „священнический кодексъ во всякомъ случаѣ долженъ быть древнѣе Второзаконія, потому что, какъ можно замѣтить изъ представленныхъ параллелей, кодексъ Гаммураби по большей части находитъ себѣ соответствующіе пункты именно, въ „священническомъ кодексѣ“, а не во Второзаконіи, показывая этимъ, что законы Моисея, изложенные въ кн. Исходъ и Левитъ не только по содержанію, но и по способу выраженія соответствуютъ духу той эпохи, когда были выработаны законы Гаммураби.

III.

Какъ уже отмѣчено выше, законъ Гаммураби въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ сохранился,—гражданскаго характера и главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на то, что въ римскомъ правѣ обозначается терминомъ *jus talionis*; въ немъ незамѣтно такого гармоническаго сочетанія социальнаго-политическаго и религіозно-нравственнаго элемента, какое мы наблюдаемъ въ законѣ Моисеевомъ. Эту особенность законовъ Гаммураби отмѣчаетъ, между прочимъ, Лагранжъ, который говоритъ, что, хотя происхожденіе вавилонскаго кодекса приписывается божеству, — „однако-же онъ чисто гражданскій и административный“ ²⁾. То же самое, какъ было уже указано, въ особенности подчеркиваютъ оппоненты Делича. Въ только что появившейся статьѣ одинъ изъ оппо-

¹⁾ О. Покровский. „По поводу возраженій современной критики противъ существованія Моисеева закона ранѣе древнѣйшихъ пророковъ - писателей“. Кіевъ 1889, стр. 4. У Wellhausen'a Prolegomena zur Geschichte. Israel. 3 ausg. Berl. 1886 s. 1—14.

²⁾ Revue Biblique 1903. № 1 p. 28.

ментовъ Делича—Кёнигъ ¹⁾ обосновываетъ тотъ тезисъ, что законъ Моисеевъ, будучи высокаго религіозно-нравственнаго характера, не можетъ быть поставленъ въ уровень съ кодексомъ Гаммураби (179 и 176 ss.). Что особенно характерно для Моисеева законодательства, по мнѣнію Кёнига, — такъ это десять заповѣдей, стоящихъ во главѣ всего законодательства израильскаго. Кёнигъ отмѣчаетъ, что въ книгѣ Исходъ различаются „слова“ (Исх. XX, 1 и 22) и „законы“ (Исх. XXI, 1) сравн. Исх. XXIV, 3. Подъ „словами“ разумѣются 10 заповѣдей закона Моисеева (Исх. XX, 2 — 17), написанныя на скрижаляхъ завѣта (сопост. Исх. XXIV, 4. 7 и XXXIV, 27—28), а подъ „законами“ остальные постановленія израильскаго законодательства, по преимуществу соціальнаго характера (напр. Исх. XX, XXI сл.) (173 s.). Ничего подобнаго десяти заповѣдямъ, которыя въ самой Библии выдѣляются изъ ряда другихъ постановленій израильскаго закона, по мнѣнію Кёнига, нѣтъ въ кодексѣ Гаммураби (174 s.).

Однако, это мнѣніе, въ общемъ справедливое, требуетъ нѣкотораго ограниченія. Уже одно то, что законамъ Гаммураби приписывается божественное происхожденіе, свидѣтельствуешь о присутствіи въ этомъ кодексѣ религіознаго, если не элемента, то принципа. Но мы наблюдаемъ даже болѣе того. Въ самомъ кодексѣ законодатель часто апеллируетъ къ божеству для того, чтобы сдѣлать болѣе авторитетными и обязательными свои постановленія. Во свидѣтельство своей правоты, подозрѣваемый въ преступленіи противъ закона приглашается къ клятвѣ именемъ Божиимъ ²⁾, различные контракты торговцевъ и землевладѣльцевъ закрѣпляются также именемъ Божества, судебныя разбирательства и даваемыя обязательства производятся передъ лицомъ самого Божества ³⁾. Вообще выражается мысль, что законы должны исполняться „во имя Божества“, что является равносильнымъ выраженію „во имя высшей спра-

¹⁾ Майская книжка журнала „Beweis des Glaubens“ 1903; статья — „Hammurabis Gesetzgebung und ihre religionsgeschichtliche Tragweite“.

²⁾ Такъ напр. при простомъ подозрѣніи со стороны мужа въ невѣрности своей жены, мужъ налагаетъ заклятіе на жену, а послѣдняя противопологаетъ заклятію клятву и получаетъ разводъ (§ 131).

³⁾ Ср. Lagrange (+7. Revue Bibl. 1903 № 1).

ведливости“. Всѣ подобные пункты можно поставить въ параллель съ слѣдующими выраженіями Моисеевыхъ законовъ: „клятва Господня да будетъ между обоими, что (обвиняемый) не простеръ руки своей на собственность ближняго своего“ (Исх. XXII, 10), „неправды удаляйся, и невиннаго и праваго не умерщвляй: потому что Я не оправдаю беззаконника“ (Исх. XXIII, 7); „когда въ мужѣ возбудится духъ ревности и онъ будетъ ревновать жену свою: тогда пусть онъ поставитъ жену свою *предъ лицемъ Господа*“ (Чис. V, 30), „и приведетъ ее священникъ, и поставитъ ее *предъ лице Господне*“ (— 16) и др. — Высшее наблюденіе за исполненіемъ закона, какъ и высшая санкція, по кодексу Гаммураби, принадлежитъ Божеству: кто будетъ пренебрегать божіими постановленіями, тотъ проклинается закономъ Гаммураби (§ 1—2). Замѣчательно, что божество, къ которому часто апеллируетъ законъ Гаммураби не есть Балъ или какой-нибудь Мардукъ, а *Илю* — божество болѣе отвлеченное, абстрактное, но мыслимое какъ существо всевѣдущее и вседѣющее ¹⁾. Кромѣ того: законъ Гаммураби имѣетъ цѣлью не только водворить холодную справедливость, но и 1) „защитить слабаго отъ сильнаго“, 2) „покаратъ злыхъ и дурныхъ“. — Такимъ образомъ, и кодексу Гаммураби не чужды религіозно-нравственные мотивы. Да иначе и не могло быть. Если вообще религія имѣетъ громадное значеніе въ исторіи культурной жизни человѣчества, то это особенно нужно сказать про людей стоящихъ на болѣе низкой ступени культурнаго развитія, когда религія проникаетъ собою почти всѣ стороны человѣческой жизни и заполняетъ собою всѣ пробѣлы человѣческаго знанія. Можно не преувеличивая сказать, что на первыхъ ступеняхъ культурнаго развитія людей все то, что мы теперь разумѣемъ подъ именемъ *духовной культуры*, — наука, искусство, социальнополитическія отношенія, носило на себѣ исключительно религіозный отпечатокъ ²⁾.

Но этого мало. Мы осмѣливаемся утверждать болѣе.

¹⁾ Ср. Lagrange (48 Revue Bibl.).

²⁾ О значеніи религіозныхъ вѣрованій для социальныхъ учреждений вообще см. известную книгу Фюстель-де-Куланжа: „Древняя гражданская община“ (предисловіе).

Очень естественно предположить, что у Вавилонянъ на ряду съ гражданскими постановленіями существовалъ и нравственный кодексъ. Такого кодекса еще не найдено, но если сопоставить законъ Гаммураби со второй таблицей вавилонскаго заклинательнаго сборника „Шурпу“ ¹⁾, то существованіе его у Вавилонянъ будетъ очень вѣроятнымъ. Но прежде всего, что такое „Шурпу“?

Среди древнихъ Вавилонянъ было широко распространено вѣрованіе въ духовъ, такъ что, съ одной стороны, религіозныя вѣрованія Вавилонянъ можно назвать полидемоническими ²⁾. Весь міръ, окружающій человѣка, казался древнему обитателю Халдеи наполненнымъ духами, которые заправляли всѣми явленіями физической природы и имѣли вліяніе на физическую и духовную жизнь самого человѣка. Духи подраздѣлялись на добрыхъ и злыхъ. Первые были благодѣтельны для человѣка, вторые—вредили ему. На первомъ планѣ у древнихъ халдеевъ стоятъ злые демоны. Это вполне понятно, если мы представимъ себѣ психологію малокультурнаго древняго обитателя Халдеи. Злые демоны, по своему вредоносному характеру, сильнѣе поражали воображеніе халдеевъ и тѣмъ самымъ заставляли болѣе интересоваться собою. Нужно было скорѣе изыскивать средства, чтобы не подпасть кознямъ злого духа, чѣмъ заискивать предъ духами добрыми, которые и безъ того не сдѣлаютъ зла. Особенно злые духи нападали на человѣка въ формѣ различныхъ болѣзней — чумы, лихорадки, головной боли и т. д. Въ союзъ съ злыми демонами находились колдуны и вѣдьмы, которые также, при помощи нечистой силы и посредствомъ различныхъ магическихъ дѣйствій—какъ напр. завязываніе узловъ, сожженіе различныхъ травъ, составленіе волшебныхъ питій и т. п. — могли очаровать, заколдовать человѣка, наслать на него болѣзнь. Для борьбы со

¹⁾ Проф. Деличъ въ своей брошюрѣ „Babel und Bibel“ между прочимъ касается нѣкоторыхъ пунктовъ относящихся ко второй таблицѣ заклинательной серіи „Шурпу“. Но онъ мало останавливается на этихъ пунктахъ и очевидно не догадывается, въ какомъ отношеніи эта заклинательная таблица стоитъ по отношенію къ кодексу Гаммураби. Кнѣгъ же и совсѣмъ мало придаетъ значенія этимъ пунктамъ второй таблицы „Шурпу“.

²⁾ См. С. Глаголевъ „очерки по истор. рел.“ т. I. 1902. 29 стран.

всѣми этими чарами, для огражденія человѣка отъ злыхъ влiяній демоновъ и волшебниковъ, у Вавилонянъ было составлено множество заклинательныхъ формулъ. Эти формулы тщательно записывались и хранились для руководства при заклинанiяхъ, которыя производили обыкновенно жрецы—Ашипу (т. е. заклинатели). До насъ дошли два сборника, содержащiе въ себѣ заклинательные тексты. Эти сборники называются „Маклу“ и „Шурпу“¹⁾. Названiя эти синонимичны и одинаково означаютъ „сожженiе“, вѣроятно потому, какъ полагаютъ изслѣдователи, что однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ борьбы съ злыми чарами являлось сожженiе воскового, деревяннаго или еще как. ниб. изображенiя колдуна и колдуньи²⁾. — Заклинательные тексты, заключающiеся въ сборникахъ „Маклу“ и „Шурпу“ восходятъ къ глубокой древности. Но на протяженiи всей древней исторiи Вавилона эти сборники дополнялись, переписывались, хотя и не измѣнялись по существу. Не смотря на то, что они дошли до насъ въ сравнительно позднѣйшей ассирiйской редакцiи (при Ашурбанипалѣ въ VII в. до Р. Хр.), однако же можно указать въ нихъ слѣды прежнихъ редакцiй. Раннѣйшая изъ извѣстныхъ редакцiй этихъ сборниковъ, какъ и всей вообще вавилонской религiозной литературы, относится ко временамъ Саргона I (за 2800 л. до Р. Хр.). Вторая—падаетъ на эпоху уже извѣстнаго намъ Гаммураби (за 2300 до Р. Хр.)³⁾. Время Гаммураби представляетъ весьма важную эпоху не только въ политической исторiи Вавилона, но также въ исторiи вавилонской религiи—вообще и въ исторiи религiозной вавилонской литературы въ частности. Съ политическимъ возвышенiемъ Вавилона возвысился и патронъ этого города—богъ Мардукъ, онъ занялъ первенствующее мѣсто

¹⁾ Сборникъ „Маклу“ разобранъ и переведенъ проф. Гельсноргскаго унив. Таллквистомъ. „Die Assyrische Beschwörungsserie Maqlû“ Leipz. 1894. Сборникъ же „шурпу“ разобранъ, переведенъ и изданъ Zimmermannомъ въ Beiträgen zur Kenntniss der Babyl. Relig. B. XII. Erste Lieferung. „Die Beschwörungstafeln surpu (у насъ имѣется подъ руками издан. 1901 г. Leipz.).

²⁾ По повѣрью Халдеевъ, все то, что продлывалось надъ изображенiемъ к. н. человѣка, должно было случиться и съ оригиналомъ.

³⁾ Ср. Jastrow „The Religion of Babylonia and Assyria“ Boston. 1893. p. 257 sq.

въ вавилонскомъ пантеонѣ. Конечно, возвышеніе Мардука на счетъ другихъ боговъ совершалось постепенно. Нужно было оправдать верховное положеніе Мардука въ вавилонскомъ пантеонѣ, между тѣмъ древніе мифы и легенды и вообще вся религіозная литература не благопріятствовала этому. Тогда вавилонскіе жрецы взялись за переработку древней религіозной литературы съ цѣлью возвысить авторитетъ своего бога Мардука. Въ древнемъ вавилонскомъ эпосѣ о твореніи міра главная роль приписывалась Бѣлу; — вавилонскіе жрецы поставили на мѣсто Бѣла Мардука и въ самомъ эпосѣ постарались, хотя явно искусственно, мотивировать такое положеніе Мардука. Въ заклинательныхъ текстахъ фигурировали главнымъ образомъ боги — Еа, Бѣль и Гибиль (богъ огня)¹⁾; — вавилонскіе жрецы и здѣсь опять таки постарались поставить Мардука рядомъ съ Еа и Гибилемъ и даже обезпечить для него главную позицію при заклинаніяхъ. Отъ этого, между прочимъ, и получилось, что въ одномъ изъ гимновъ богу огня, находящемся въ заклинательномъ сборникѣ „Маклу“ и менѣе подвергшемуся позднѣйшему измѣненію, Нуску или Гибиль называется „исполнителемъ приказовъ Бѣла“²⁾; напротивъ того, въ заклинательномъ сборникѣ „Шурпу“ Гибиль является уже слугою и исполнителемъ повелѣній Мардука. Въ 7-й таблицѣ серіи „Шурпу“ находится разсказъ объ исцѣленіи больного чело-вѣка, который былъ одержимъ демономъ головной болѣзни, — Еа, Мардукомъ и Гибилемъ. Здѣсь Мардукъ называется сыномъ Еа и настолько совершеннымъ сыномъ, что Еа говоритъ ему: „что знаю я—знаешь и ты“, — изображается ходатаемъ предъ своимъ отцемъ за больного; Гибиль же является, такъ сказать исполнительною силою при Мардукѣ³⁾.

¹⁾ Въ заклинательныхъ текстахъ перечисляется много разъ и весь вавилонскій пантеонъ; но названные боги въ особенности призывались при заклинаніяхъ.

²⁾ Этотъ гимнъ можно читать въ кн. Рагозиной „исторія халдеи“ 1902. 203 стр.

³⁾ Циммернъ называетъ Еа, Мардука и Гибиль—Vater, Sohn und Furgsprecher (см. его брошюру 1896 г. (Leipzig) подъ тѣмъ же заглавіемъ). Онъ обращаетъ вниманіе на сходство между вавилонскими представленіями о дѣятельности Еа, Мардука и Гибиль (по 7-й табл. surpu) и христіанскимъ ученіемъ о тринитности: онъ ставитъ вопросъ, — не произошла ли

Выдающаяся роль Мардука въ этой таблицѣ сборника „Шурпу“ явно показываетъ тенденцію составителей выдвинуть своего патрона.—Вообще нужно сказать, что заклинательная серія „Шурпу“ наиболѣе подверглась тенденціозной обработкѣ вавилонскихъ жрецовъ. При этомъ, конечно, могли войти въ этотъ сборникъ и другія дополненія, помимо главной цѣли—выдвинуть Мардука. Эта обработка падаетъ, какъ уже отмѣчено, на эпоху Гаммураби; слѣдовательно—она современна новооткрытому своду законовъ Гаммураби. Слѣдовательно, мы *вправъ сопоставлять* эти два памятника древней вавилонской литературы. Вотъ это, именно, положеніе намъ и требовалось пока доказать въ представленномъ абзацѣ.

Обращаемся теперь ко второй таблицѣ этого сборника. Въ этой таблицѣ мы встрѣчаемся съ такими вопросами, которые, надо полагать, ставятъ заклинатель (asipu) относительно заклинаемаго: „согрѣшилъ ли онъ противъ бога (ilu)?—Или виновенъ предъ богинею?—Провинился ли чѣмъ противъ своего хозяина?—Возненавидѣлъ ли своего старшаго брата?—Или не уважилъ отца съ матерью?—Не обидѣлъ ли сестру старшую?—Мало ли далъ?—Или много взял?—Вмѣсто „да“ не сказалъ ли „нѣтъ“—„да“?—Не употребилъ ли фальшивыхъ вѣсовъ?—Не обсчиталъ ли кого?—Не провелъ ли ложную межу?—Или не сдвинулъ ли съ мѣста межевой камень?—Не овладѣлъ ли домомъ ближняго своего?—Не сошелся ли съ женой ближняго?—Не пролилъ ли кровь ближняго?—Не укралъ ли у ближняго платье?—Не совершилъ ли онъ насилія надъ человѣкомъ?—Не изгналъ ли честнаго человѣка изъ его семьи (т. е. не опорочилъ ли, не оклеветалъ ли честнаго человѣка)?—Не внесъ ли онъ раздора въ мирную семью?—Не была ли рѣчь его честна, а въ сердцѣ ложь?—Не говорилъ ли „да“ устами, сердцемъ же „нѣтъ“?—Не возставалъ ли онъ противъ установленій?—Не былъ ли онъ болтливымъ?—Не былъ ли языкъ

христіанская идея о троичности изъ вавилонскаго представленія о названной тріадѣ. Въ упомянутомъ новомъ изданіи кн. Schrader'a „Die Keilinschr. und. d. A. T. 1902.—Циммернъ самъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. — Что можно сказать на это, — см. прим. на 35 стр. книги С. С. Глаголева: „очерки по истор. религ.“ т. I—1902 г.

его разнуданъ, оскверненъ?—Не преступилъ ли онъ гражданской справедливости?—Не обѣщаль ли онъ Богу, но не исполнилъ своего обѣта?“ и т. д. Всего перечисляется не менѣ сотни преступленій гражданского, нравственнаго и обрядоваго характера. Между ними обращаютъ на себя вниманіе также преступленія въ волхвованіи съ злымъ умысломъ.

Здѣсь, что ни вопросъ, то можно поставить параллельную цитату или изъ Моисеева законодательства или изъ закона Гаммураби или изъ того и другаго вмѣстѣ. Нельзя не видѣть, что нѣкоторые вопросы этой таблицы близко напоминаютъ нѣкоторыя постановленія кодекса Гаммураби. Таковы, напримѣръ, вопросы: „не употребилъ ли фальшивыхъ вѣсовъ?—Не обсчиталъ ли кого?—Не провелъ ли ложную межу?—Или не сдвинулъ ли съ мѣста межевой камень?“ Эти вопросы близко напоминаютъ собою коммерческія и аграрныя постановленія, особенно подробно развитыя въ кодексѣ Гаммураби и предусматриваемыя различными купчими и договорными записями, сохранившимися отъ той же эпохи и дополняющими найденный сводъ законовъ. Нѣкоторымъ вопросамъ этой таблицы даже прямо можно указать соответствующія постановленія изъ кодекса Гаммураби. Напримѣръ: вопросу о томъ, не волхвовалъ ли заклинаемый съ злымъ умысломъ, соответствуетъ 2-ая статья кодекса Гаммураби о колдовствѣ и богохульствѣ; вопросамъ—„не изгналъ ли честнаго человѣка изъ его семьи (т. е. не опорочилъ ли, не оклеветалъ ли честнаго человѣка)? Не внесъ ли онъ (заклинаемый) раздора въ мирную семью?“—соответствуетъ 127 статья кодекса Гаммураби, предупреждающая клевету на семейный очагъ (тамъ сказано, что такому „клеветнику выбриваются виски“).—Но, какъ можно видѣть, рассматриваемая заклинательная таблица не ограничивается только вопросами о преступленіяхъ противъ *гражданскихъ* постановленій, но отмѣчаетъ также въ формѣ вопросовъ прегрѣшенія болѣе *нравственнаго* и *религіознаго* характера. Таковы вопросы о прегрѣшеніи противъ божества, противъ почитанія родителей, старшихъ братьевъ и сестеръ, вопросы о прегрѣшеніяхъ противъ ближняго: „не овладѣлъ ли домомъ ближняго?—Не сошелся ли съ женой ближняго?—Не пролилъ ли кровь ближняго?—Не укралъ ли у ближняго

платье?—Не была ли рѣчь его честна, а въ сердце ложь?“ Какъ можно видѣть, эти вопросы напоминаютъ собою заповѣди еврейскаго декалога. Теперь: если мы видимъ, что первая группа вопросовъ совпадаетъ съ постановленіями новооткрытаго кодекса Гаммураби, то, кажется, мы вправѣ думать, что и вопросы второй группы т. е. вопросы болѣе нравственнаго характера должны были имѣть соотвѣтственныя себѣ постановленія въ вавилонскихъ законахъ. Можетъ быть, часть законодательства Гаммураби, стертая чьею то рукою и не сохранившаяся до насъ, и содержала въ себѣ этотъ нравственный кодексъ? Но если это послѣднее предположеніе и можетъ подлежать еще большому оспариванію, если кодексъ Гаммураби, какъ замѣчаютъ знатоки, вообще имѣетъ характеръ болѣе *гражданскій*; тѣмъ не менѣе на основаніи вышеизложеннаго можно утверждать, что у Вавилонянъ наряду съ гражданскимъ кодексомъ существовалъ кодексъ *нравственный* (былъ ли онъ въ гармоническомъ сочетаніи съ гражданскими законами или нѣтъ—это все равно), который представлялъ изъ себя *нѣчто вродѣ* Моисеева десятословія. Для подтвержденія этой гипотезы, мы еще разъ должны подчеркнуть то обстоятельство, что заклинательный сборникъ „Шурпу“, хотя и древняго происхожденія, однако же носитъ на себѣ слѣды позднѣйшей переработки вавилонскими жрецами въ эпоху Гаммураби т. е. въ ту эпоху, когда появился и гражданскій кодексъ Гаммураби. Слѣдовательно, мы вправѣ заключать, что совпаденіе нѣкоторыхъ вопросовъ второй таблицы сборника „шурпу“ съ постановленіями кодекса Гаммураби—не случайное: напротивъ, естественно предположить, что въ заклинательной таблицѣ въ вопросительной формѣ предполагаются *тѣ же* заповѣди, которыя въ *положительной* формѣ, между прочимъ, находятся и въ кодексѣ Гаммураби. Эта мысль подкрѣпляется еще тѣмъ наблюденіемъ, что предполагаемыя въ таблицѣ преступленія выражены настолько *опредѣленно* и *подробно*, что невольно заставляютъ думать, что вопрошающій руководился *положительнымъ* закономъ. Кромѣ того,—даже изъ самой таблицы можно видѣть, что вопрошающій *зналъ* объ этомъ законѣ,—тамъ говорится, между прочимъ: „не возставалъ ли онъ (т. е. заклинаемый) противъ *установленій*?“—„не преступилъ ли противъ *гражданской* справедливости?“ Къ этому нужно

прибавить еще слѣдующее. Въ разсматриваемой таблицѣ заклинатель обращается къ божеству „илю“: „не согрѣшилъ ли онъ (заклинаемый) противъ бога (ilu)?“ Къ этому абстрактному, отвлеченному божеству — илю, какъ было отмѣчено выше, апеллируетъ и законодательство Гаммураби. Такое совпаденіе также можетъ говорить въ пользу обосновываемой гипотезы.

Любопытно обратить вниманіе еще на одинъ пунктъ кодекса Гаммураби. Этого пункта мы отчасти касались выше. Параграфъ 131 гласитъ, что *при простомъ подозрѣніи* со стороны мужа въ *невѣрности* его жены, мужъ налагаетъ *заклятіе* на жену, а послѣдняя противопоставляетъ ему *клятву имениемъ божіимъ* и получаетъ разводъ. Это постановленіе совпадаетъ съ моисеевымъ закономъ о ревнованіи, подробно изложенномъ въ V гл. кн. Числь; въ концѣ этого изложенія (29—31 ст.) говорится: „вотъ законъ о ревнованіи, когда жена преступитъ противъ мужа своего и осквернится (немного выше, въ 13 ст. говорится такъ: „если.... преспить кто съ нею, и это будетъ *скрыто* отъ глазъ мужа ея, потому что она скрывала, какъ осквернилась, и *не будетъ на нее свидѣтелей*, и *не будетъ захвачена*“) или когда въ мужѣ возбудится духъ ревности и онъ будетъ ревновать жену свою: тогда пусть онъ поставитъ жену предъ лицомъ Господа, и сдѣлаетъ съ нею священникъ все по этому закону. И будетъ мужъ чистъ отъ грѣха, а жена понесетъ на себѣ грѣхъ свой.“—Это сопоставленіе само по себѣ говоритъ не болѣе того, что уже мы могли извлечь изъ другихъ ранѣ приведенныхъ сопоставленій. Но вотъ что любопытно: *законъ о ревнованіи у Евреевъ* сопровождался сложнымъ *обрядомъ* закліянія подозрѣваемой въ неvěрности жены. Описаніе этого обряда мы приведемъ здѣсь цѣликомъ съ цѣлью удѣлить ему болѣе вниманіе, потому что обрядъ этотъ наводитъ на нѣкоторыя новыя заключенія относительно кодекса Гаммураби.

Въ V гл. кн. Числь мы читаемъ: когда мужъ подозрѣваетъ свою жену въ неvěрности, но не можетъ фактически уличить ее, то „*пусть приведетъ мужъ жену свою къ священнику и принесетъ за нее въ жертву десятую часть ефы ячменной муки; (но) не возливаетъ на нее елея и не кладетъ на нее ливана, потому что это мучное приношеніе ревно-*

ванія, приношеніе воспоминанія, напоминающее о беззаконіи. И приведетъ ее священникъ, и поставитъ ее предъ лице Господне; и возьметъ священникъ святой воды въ глиняный сосудъ, и возьметъ священникъ земли съ полу скини, и положитъ въ воду; и поставитъ священникъ жену предъ лице Господне, и обнажитъ голову жены, и дастъ ей въ руки мучное приношеніе воспоминанія, это мучное приношеніе ревнованія, въ рукѣ же у священника будетъ горькая вода, наводящая проклятіе; и закланетъ ее священникъ, и скажетъ женѣ: если никто не преспалъ съ тобою и ты не преступила оскверненіемъ противъ мужа своего: то невредима будешь отъ этой горькой воды, наводящей проклятіе: но если ты преступила противъ мужа твоего и осквернилась, и кто нибудь преспалъ съ тобою, кромѣ мужа твоего: и закланетъ священникъ жену клятвою проклятія, и скажетъ священникъ женѣ: да предасть тебя Господь проклятію и клятвѣ среди народа твоего, сдѣлавъ лоно твое опавшимъ и животъ твой надутымъ; и да пройдетъ эта вода, наводящая проклятіе, во внутренности твои, чтобы распухъ животъ и опало лоно. И скажетъ жена: аминь, аминь. И напишетъ священникъ эти заклинанія на свиткѣ и омоетъ (ихъ) въ горькую воду; и дастъ женѣ выпить горькую воду, наводящую проклятіе, и войдетъ въ нее вода, наводящая проклятіе, ко вреду ея. И возьметъ священникъ изъ рукъ жены мучное приношеніе ревнованія, и потрясетъ это приношеніе предъ Господомъ, и отнесетъ его къ жертвеннику. И возьметъ священникъ горстію изъ этого мучнаго приношенія часть его воспоминательную, и сожжетъ на жертвенникѣ, и потомъ дастъ женѣ выпить воды. И когда напоить ее водою, тогда, если она нечиста и нарушила вѣрность мужу своему, войдетъ въ нее вода, наводящая проклятіе, ко вреду (ея), и опухнетъ чрево ея, и опадетъ лоно ея, и будетъ эта жена съ проклятіемъ въ народѣ своемъ. Если же жена не осквернилась и была чиста; то останется невредимою и будетъ оплодотворяема сѣменемъ“ (Числ. V, 15—28).

Существовалъ ли этотъ обрядъ, сопровождающій исполненіе закона о ревнованіи, также и у Вавилонянъ? Кажется, справедливо будетъ отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Общее положеніе, въ которомъ формулировался законъ о ревнованіи въ кодексѣ Гаммураби несомнѣнно совпадаетъ

съ сущностью Моисеева законодательства, касающагося того же предмета: эти два закона, какъ можно видѣть изъ сопоставленій, совпадаютъ даже въ деталяхъ, такъ что не остается никакого сомнѣнiя, что оба законодателя разумѣютъ одинъ и тотъ же юридическiй случай. Слѣдовательно: нѣтъ ничего невѣроятнаго, напротивъ вполне возможно, что и обрядъ, сопровождающiй законъ о ревнованiи по кв. Числь, могъ также существовать и у Вавилонянъ. Къ этому заключенiю ведутъ также слѣдующiя соображенiя. Если въ законѣ Гаммураби говорится о „заклятiи“, налагаемомъ мужемъ на подозрѣваемую въ прелюбодѣянiи жену, то это заклятiе, несомнѣнно, должно было выражаться въ какой нибудь формѣ; равнымъ образомъ и „клятва“ жены „именемъ божимъ“ должна была сопровождаться какими нибудь обрядомъ. Какая же это форма, какой обрядъ? Всего естественнѣй, конечно, предполагать такой же обрядъ, какой мы видимъ въ книгѣ Числь. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что по своей *внѣшней* формѣ библейскiй обрядъ, сопровождающiй законъ о ревнованiи, поразительно напоминаетъ собою заклинательные и ритуальные обряды ассировавилонянъ. Къ сожалѣнiю, среди сохранившихся заклинательныхъ и ритуальныхъ ¹⁾ текстовъ ассировавилонянъ нельзя пока указать подобнаго обряда. Тѣмъ не менѣе, судя еще потому, что среди Вавилонянъ была очень распространена вѣра въ силу проклятiя,—подобный обрядъ у нихъ долженъ былъ существовать. Вотъ одно мѣсто изъ вавилонскихъ заклинательныхъ текстовъ, свидѣтельствующее о томъ, насколько сильно халдеи вѣрили въ силу проклятiя: „гнусное проклятiе дѣйствуетъ на людей подобно злomu демону; приговоръ проклятiя тяготѣетъ надъ нимъ; гнусное проклятiе, оно есть волшебство, которое вызвало безумiе. Гнусное проклятiе, оно душитъ человѣка какъ ягненка; его богъ удалился изъ его тѣла; богиня его разсердилась и перешла въ другое мѣсто“ ²⁾).

¹⁾ О заклинательныхъ сборникахъ мы уже упоминали. Что же касается ритуальныхъ текстовъ, то они разобраны, переведены и изданы тѣмъ же Циммерномъ, который издалъ и заклинательный сборникъ „Шурцу“; см. Beiträge zur Kenntn. d. Bab. Rel. (Assir. Bibl. B. XII) 1901 г. Liefer. II, „Ritualtafeln für den Wahrsager, Beschwörer und Sänger“.

²⁾ См. Леманъ. „Исторiя суевѣрiй и волшебства“ (рус. пер. 1900 с.-п.) стр. 42.

Такимъ образомъ, хотя кодексъ Гаммураби въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ найденъ,—*гражданскаго* характера, тѣмъ не менѣе всѣ данныя говорятъ за то, что онъ имѣлъ тѣсную связь съ постановленіями 1) *религіозно-нравственнаго* и 2) *обрядоваго* характера. Пусть эта связь была не настолько крѣпка и прочна, какъ это мы замѣчаемъ между религіозно-нравственными, гражданскими и обрядовыми постановленіями закона моисеева, все таки отрицать ее—невозможно.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Если, какъ неотразимо убѣждаютъ данныя вавилонологіи, у Вавилонянъ еще задолго до Моисея существовали законы сходные съ постановленіями, вошедшими потомъ въ еврейское законодательство, и сходные не только съ постановленіями социальна-политическаго характера, но и съ заповѣдями Моисеева декалога;—то какъ же смотрѣть на синайское законодательство, на то, что Еврейскіе законы, какъ свидѣтельствуеетъ Библия, даны Богомъ чрезъ Моисея на горѣ Синаѣ? Можетъ быть нужно покончить съ традиціоннымъ взглядомъ на богооткровенный характеръ моисеева законодательства, какъ это предлагаетъ профессоръ Деличъ? Хотя отрицательный отвѣтъ на послѣдній вопросъ самъ собою вытекаетъ изъ предлагаемой статьи, однако, кажется, не лишнимъ будетъ дать отвѣтъ болѣе обстоятельный.—Если мы видимъ, что многія религіозныя учрежденія, представляемыя въ Библии богоустановленными, существовали раньше у языческихъ народовъ, чѣмъ у Евреевъ,—то это еще не даетъ намъ право отрицать сверхъестественное происхожденіе религіозно-нравственныхъ и обрядовыхъ установленій еврейскихъ. „Если и принять,—говоритъ профессоръ С. С. Глаголевъ, — что нѣкоторыя формы богопочитанія — должно замѣтить: въ измѣненномъ видѣ — выработанныя человѣческимъ опытомъ были сдѣланы для Израиля божественнымъ обязательнымъ закономъ, то въ этомъ нѣтъ никакихъ данныхъ и матеріала для отрицанія провидѣнія и откровенія. Самоизмышляя формы богопочитанія, древніе люди придумывали и хорошее и то, что не можетъ быть названо хорошимъ. *Хорошее по измѣненіи его въ наилучшее получило божественную санкцію въ Израиль* 1). Напротивъ

1) Курсивъ нашъ.

то, что было дурно, подверглось суровому осужденію“ ¹⁾. Что касается въ частности заповѣдей моисеева десятословія, то и о нихъ должно сказать то же самое. „Заповѣди— „не убій“, „не укради“ и пр. были извѣстны и другимъ, кромѣ Евреевъ, народамъ; были онѣ извѣстны, конечно, и Евреямъ до изданія закона на Синаѣ. Но на Синаѣ онѣ получили высшій авторитетъ, подтверждены голосомъ самого Бога и стали заповѣдями богооткровенными“ ²⁾—говорить другой профессоръ только что подѣлившійся своими мыслями съ читающей публикой ³⁾.

В. М—въ.

¹⁾ „Очерки по истор. религ. т. I 1902 г. стран. 277.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ Вл. Рыбинскій. „Вавилонъ и Библия“ (по поводу лекцій Делича) труды Кіевск. Акад. 1903 г. Май (кн. V) стран. 127.